

Рудич В.В.

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫ МЕНЕН РОССИЯ ҮЧҮН БӨГӨТ
КОЮУ ЧАРАСЫН КОЛДОНУУ ЖӨНҮНДӨ ЧЕЧИМДЕР ТУУРАЛУУ
СОТ АДИЛЕТТИГИНИН ЖАЛПЫ КРИТЕРИЙЛЕРИ**

Рудич В.В.

**ОБЩИЕ КРИТЕРИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ СУДЕБНОГО
РЕШЕНИЯ О ПРИМЕНЕНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ
ДЛЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И РОССИИ**

V. Rudich

**GENERAL CRITERIA FOR THE FAIRNESS OF A COURT
DECISION ON THE USE OF A PRECAUTIONAL MEASURE
FOR THE KYRGYZ REPUBLIC AND RUSSIA**

УДК: 343.1

Макалада Россия Федерациясында жана Кыргыз Республикасында алдын алуу чараларын колдонуу тууралуу соттун адилеттүү чечимдеринин орчундуу маселелери каралат. Автор өз позициясында, эмне үчүн соттун акыркы чечими эмес, алдын алуу чараларын колдонуу тууралуу чечими негизги маселе болгондугун ар тараптан анализдеп, аталган маселе айыпталуучунун күнөөсү далилдене, аныктала элегинде, анын конституциялык укугуна жана эркиндигине таасир этерин негиздеп чыккан. Аталган чечимге ылайык, айыпталуучунун эркиндиги чектелээри, тергөө изоляторуна киргизилиши, убактылуу камакка алынышы мүмкүн. Демек, алдын алуу чараларын колдонуу тууралуу соттун чечимдери канчалык деңгээлде адилеттүү болору, же болбосу макалада иликтенет. Автор Кыргыз Республикасында жана Россия Федерациясында аталган маселенин окшоштуктарын эске алып, алдын алуу чараларын колдонуу тууралуу соттун чечимдеринин адилеттүүлүгүнүн, окшоштуктарын аныктап чыккан. Эки өлкөнүн Кылмыш-жазык процессуалдык кодексинин 108-беренесинин айырмачылыктарын баса көрсөткөн.

Негизги сөздөр: укук, эркиндик, мыйзам, бөгөт коюу чаралары, мыйзамдуулук, адилеттүүлүк, негиздүүлүк, адеп-ахлак, адеп-ахлак.

В статье рассматриваются критерии справедливости судебного решения о применении меры пресечения. Автор поясняет почему именно промежуточное судебное решение о применении меры пресечения, а не приговор стал предметом анализа. Известно, что судебное решение о применении меры пресечения затрагивает конституционные права и свободы обвиняемого, ограничивается свобода обвиняемого, вплоть до помещения его в следственный изолятор, содержание под стражей. Придавая особый статус промежуточного судебного решения, учитывая схожие, демократические основы Кыргызстана и России, автор проводит анализ общие для обоих государств критерии справедливости. Указывает на существующие различия, в порядке принятия судебного решения о применении меры пресечения, содержащиеся в схожих статьях 108 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики и Российской Федерации. Проводится мысль, что справедливость судебного решения о применении меры пресечения не может быть сведена только к законности, она выступает и как нравственная оценка, отражает социальной справедливости.

Ключевые слова: право, свобода, закон, меры пресечения, законность, справедливость, обоснованность, мораль, нравственность.

The article discusses the criteria for the fairness of a judicial decision on the application of a measure of restraint. The author explains why it was the interim judgment on the application of a preventive measure, and not the verdict, that became the subject of analysis. It is known that a court decision on the application of a measure of restraint affects the constitutional rights and freedoms of the accused, the freedom of the accused is limited, up to placing him in a pre-trial detention center, detention. Giving a special status of an interim judicial decision, taking into account the similar, democratic foundations of Kyrgyzstan and Russia, the author analyzes the criteria of justice that are common to both states. Indicates the existing differences in the procedure for making a judicial decision on the application of a measure of restraint, contained in similar articles 108 of the Code of Criminal Procedure of the Kyrgyz Republic and the Russian Federation. It is suggested that the fairness of a judicial decision on the application of a measure of restraint cannot be reduced only to legality, it also acts as a moral assessment, reflects social justice.

Key words: law, freedom, law, preventive measures, legality, justice, validity, morality, morality.

Прошло уже 30 лет с того момента как бывшие республики Кыргызстан и Россия, являясь когда-то частью единого государства обрели суверенитет и стали развиваться, идя собственным путём, выстраивая при этом новые добрососедские отношения. Безусловно, новый путь развития каждого из указанных государств, предполагает и развитие своего законодательства, в том числе и уголовно-процессуального. При этом какие-то положения уголовно-процессуального закона КР [1] и РФ [2] схожи и имеют общие черты, а в каких-то в частности ст. 108 устанавливающей порядок применения меры пресечения имеются отличия. Однако, не смотря на имеющиеся отличия и общие черты в уголовно-процессуальных законах указанных государств, есть условие, которое по-нашему мнению всегда будет общим для уголовно-процессуального закона любого демократического государства, это условие – справедливость судебного решения. Полагаем, что с самого начала настоящей статьи следует обозначить нашу позицию, которая заключается в том, что оценки с позиции справедливости подлежат любые уголовно-процессуальные решения, которыми разрешается спор сторон,

причем как в окончательном, так и в промежуточном судебном решении. Но поскольку промежуточные решения по делу в конечном итоге «растворяются» в окончательном судебном решении, которым является приговор. То закономерно и общепринято связывать справедливость проведенного процесса с окончательным решением по нему – с приговором [3, с.184].

Однако в настоящей работе мы выберем другой объект для анализа, отойдем от общепринятого подхода и с позиции справедливости рассмотрим не приговор, а как раз промежуточное решение, которое по нашему мнению, является весьма значимым. Это решение о применении меры пресечения, в отношении подозреваемого, обвиняемого. Полагаем, что рассмотрение данного вопроса с позиции справедливости весьма актуально. Поскольку исходим из того, что где как не в вопросе ограничения конституционных прав граждан вина, которых ещё не установлена, имеет значение справедливость принятого решения. Это условие как мы уже отмечали выше, является общим для любого государства, стоящего на пути демократических построений и цивилизационного развития общества. К таким государствам, безусловно, относится Кыргызская Республика и Россия.

Делая такой анализ, мы исходим из того, что решения о применении меры пресечения, равно как и приговор, оценивают не только сами участники процесса, но и общество (*Примером является резонансное дело в г. Екатеринбурге по обвинению заместителя начальника УФССП по Свердловской области Елены Сидоровой, в отношении которой 25 мая 2019 года Орджоникидзевским районным судом была избрана мера пресечения в виде содержания под стражей. Решение о применении меры пресечения в отношении Е. Сидоровой принималось уже за пределами срока задержания (после истечения 48 часов), о чем сообщил её адвокат Л. Султангореев. Сама Елена Сидорова (мать одиночка), имеет на иждивении несовершеннолетнюю дочь инвалида. Обоснованность подозрения в отношении Сидоровой построена на косвенных показаниях лица, с которым у следствия заключено досудебное соглашение. Однако у суда ни одно из указанных обстоятельств не вызвало никаких вопросов*) [13] Принятое судом решение получило отрицательную оценку общественного мнения, а в адвокатском сообществе Урала, была организована открытая дискуссия по инициативе «Адвокатский кабинет Л. Султангореев» на котором присутствовало более 50 адвокатов практиков и учёных) и соглашаясь с позицией, что справедливость характеризует принятое судебное решение не только с юридической, но и с нравственной стороны [4, с. 284] мы в полной мере относим это и к решению о

применении меры пресечения. Указанная позиция даёт нам право утверждать, что справедливость решения о применении меры пресечения не может быть сведена только к его законности и обоснованности. Она выступает как их нравственная оценка в глазах общества и должна быть отражением социальной справедливости такого решения аналогично приговору [5, с. 344]. Следовательно, вполне обоснованным будет и утверждение, что внешне законное и обоснованное решение о применении меры пресечения, не всегда бывает справедливым, как и приговор [6, с.76]. Поэтому полагаем логично исходить из условия, что справедливость – неотъемлемая черта, как правосудного приговора, так и принятого решения о применении меры пресечения.

Анализ действующего законодательства Кыргызской Республики и законодательства Российской Федерации позволяет сделать вывод, что справедливость как требование общественной морали и нравственности, трансформировалась в категорию уголовного процесса, характеризующую принимаемые судебные решения. А сам суд в соответствии со ст. 49 Конституции Российской Федерации [7], равно как и в соответствии со ст. ст. 56; 57 Закона о Конституции Кыргызской Республики [8] презюмируется компетентным органом в вопросе о справедливости. Так же следует отметить и то, что в справедливости ещё выражается идеологический, нравственный аспект правосудия. Можно утверждать, что посредством справедливости принятого судебного решения, в нашем случае решения о применении меры пресечения, устанавливается соответствие между юридической правильностью и миром общезначимых представлений о добре и зле, объединяющих людей в единую нацию, общество, народ. Такой подход, исходя из Конституционных норм Кыргызстана и России, абсолютно одинаков для судебной системы обоих государств. В тоже время следует отметить и тот факт, что сами по себе законность и обоснованность решения о применении меры пресечения недостаточны для убеждения аудитории в его правильности. Логично полагать, что для судебных систем указанных государств убедительность решения о применении меры пресечения проистекает не только из имеющихся оснований применения мер пресечения и обоснованности подозрения, но и из многих иных причин. Главная из них в том, что судьи судов общей юрисдикции по УПК РФ и следственные судьи по УПК КР, как и все люди, способны принимать решения исходя из общепонятных посылок, общепризнанных ценностей. Следовательно, одним из общих (а не формальных, юридических) критериев правосудности решения о применении меры пресечения, доступных любому нормальному

человеку, является критерий справедливости. Совпадение общественного мнения и мнения судебной власти по данному критерию и делает правосудие, адекватным его назначению [9, с.787], это, безусловно, общая черта для судебной системы России и Кыргызстана.

Следует так же отметить, что в судебном решении о применении меры пресечения содержится оценочное суждение относительно того, что вероятнее всего данное лицо причастно к совершению преступления и поэтому в отношении него необходимо избрать меру пресечения. Исходя из данного суждения, можно утверждать, что суд при принятии решения о применении меры пресечения устанавливает истину судебную, юридическую, т.е. не абсолютно достоверное знание о реальности, а вероятное, но вместе с тем единственно возможное и справедливое в данной правовой ситуации (*Суду подчас приходится делать нравственный выбор между конкурирующими позициями сторон, каждая из которых обладает определенной вероятностью. Поэтому важно, чтобы судья из некоторых вероятностей выбрал ту, которая вызывает у него наименьшие сомнения. Разумные сомнения снимаются путем сравнительного анализа позиций и доводов сторон, подкрепленных доказательствами*) – судебную достоверность.

Ключевым понятием для трактовки судебной достоверности при принятии решения о применении меры пресечения, с которой следует связывать справедливость, является понятие «вне разумных сомнений». В свою очередь «разумные сомнения» – это не опровергнутые обвинением предположения защиты о непричастности обвиняемого к преступлению, в котором он обвиняется – не доказанность обоснованного подозрения. Критерий об отсутствии разумных сомнений – это нравственный императив, которым судья должен руководствоваться при решении вопроса о применении меры пресечения, когда необходимо оценить доказательства как в пользу принятия решения о применении меры пресечения, так и против и сделать выбор о доказанности какого-то факта вне разумных сомнений, обоснованности подозрения. Такой вывод вполне закономерен исходя из анализа принимаемых решений следственным судьёй Республики Кыргызстан и судом общей юрисдикции РФ. В то же время следует понимать, что разумное сомнение не является смутным, гипотетическим или воображаемым, а является таким сомнением, которое заставило бы разумного человека колебаться в принятии решения о применении меры пресечения. При этом так же следует понимать и то, что то, что есть только возможность, предположение или догадка, а тем более эмоция, не есть разумное сомнение. Разумным считается такое сомнение, которое можно рационально

объяснить, которое основано на здравом смысле, а не на предвзятом мнении, предположениях, воображениях, чувствах симпатии или антипатии к обвиняемому. На наш взгляд, категория «разумные сомнения» прямо относится к оценке судебного решения о применении меры пресечения как справедливого и является абсолютно общим условием характерным как для правосудия Кыргызстана, так и России.

Говоря о справедливости судебного решения о применении меры пресечения, следует так же отметить, что судебная достоверность или как указывает А.А. Кухта: «Судебная истина» – это акт внутреннего убеждения судьи. Это убеждение основывается не на познании им «объективной истины», а на отсутствии «разумных сомнений» полагать обратное. Именно судья, как здравомыслящий, нравственный человек кладёт конец сомнениям относительно существования факта, когда решает на основе имеющихся у него данных вопрос о применении меры пресечения [10, с. 342].

Говоря об убедительности и убеждённости, следует отметить и тот факт, что характеристика справедливости решения о применении меры пресечения подразумевает ещё и такую его правильность и убедительность, которая называется «моральной достоверностью». Моральная достоверность одновременно свидетельствует и о состоянии внутреннего убеждения судьи, и о включенности этого убеждения в мир морали и нравственности, общий для всего общества и является необходимым условием для судебного решения о применении меры пресечения следственным судьёй по УПК КР и судом общей юрисдикции по УПК РФ. Необходимость относить моральную достоверность к условиям справедливости судебного решения о применении меры пресечения следует из того, что моральная достоверность это такая степень вероятия, достигнутая относительно предмета доказывания, всех обстоятельств и предмета судебного спора, которая снимает всякие «разумные сомнения». В результате у судьи формируется убежденность в правильности именно такого решения по делу. Следовательно, моральная достоверность – это нравственное убеждение судьи в правильности своей оценки фактов и поступков людей. Именно такой подход при принятии решения следственным судьёй КР и судьёй РФ по вопросу применения меры пресечения даёт возможность принять справедливое судебное решение. При этом, следует иметь введу, что убеждение это не есть личное мнение судьи, а сколок общественного мнения, т.е. судья, выступает как член сообщества здравомыслящих, моральных людей, способных принимать правильные решения и оценить правомерность принятого решения о

применении меры пресечения. Следовательно, справедливое решение суда об избрании меры пресечения или об отказе в её применении должно быть убедительным для аудитории, к которой оно адресовано (принципиально – для «универсальной аудитории»), т.е. для всех здравомыслящих людей, способных понимать такое решение и рационально оценивать его. Ничто так не убеждает, как очевидность не только внешняя, но и внутренняя, которая происходит от нравственного императива, который руководит поведением любого нормального человека. Можно сказать даже так, *убеждение, лежащее в основе судебного решения о применении меры пресечения — это по сути «соглашение» между участниками процесса, но также своего рода общественный консенсус по поводу того, что в решении вопроса о применении меры пресечения восторжествовала справедливость* (выделено мной В.Р.).

Безусловно, стоит отметить и то, что справедливость судебного решения о применении меры пресечения, равно как и справедливость судебного приговора необходимо связывать с правильностью применения уголовного закона [11]. Так же следует сказать и то, что в уголовном судопроизводстве знания об обстоятельствах, составляющих предмет правового спора между сторонами, никогда не бывают окончательными, вполне однозначным и достоверным, а тем более полным, абсолютным. В определённой мере это относится и к установлению правильного смысла закона, подлежащего применению в данном конкретном случае. Именно поэтому решение суда о применении меры пресечения, признаётся правомерным не потому, что в нём содержится объективная, научная истина, а потому, что оно кажется справедливым, истинным исходя из того, насколько тщательно в нём оцениваются и обосновываются доводы сторон, насколько аргументированы решения суда по вопросам, которые образуют содержание этого решения.

Для утверждения и более полного воплощения справедливости в её уголовно-процессуальном смысле, необходимо и формальное указание в законе на необходимость действовать, по справедливости, [12, с.178]. Именно действовать, по справедливости, при принятии судебного решения о применении меры пресечения (равно как и при вынесении приговора), вот ещё одно важное условие, которое так же необходимо соблюдать.

С нашей точки зрения *действовать по справедливости* (Мы не будем указывать различные суждения о понятии слова справедливость, которые приводятся в электронных ресурсах, словарях и религиозной литературе. По нашему мнению, в них мало, что приблизит нас к истинному значению понятия справедливости. И приведём свой вариант

исходя из значения тех частей слов, которые мы слышим в слове справедливость. Можно без труда определить как минимум два слова – слово правильно и слово ведать, т.е. правильно знать, придерживаться линии правильных знаний, принимать решение на основе правильных знаний, при этом и сама судебная процедура должна быть справедливой, состязательной обеспечивающей достижение этих правильных знаний), значит придерживаться линии правильных знаний, принимать решение на основе правильных знаний или как мы уже указали выше единственно возможных правильных знаний в данном конкретном случае, причём как с позиции законности и обоснованности, так и с позиции нравственности и морали. Нельзя забывать, что справедливой должна быть и сама судебная процедура, обеспечивающая равные возможности участникам в состязательном судебном процессе довести до суда свои доводы, сведения, фактические данные. Именно в такой процедуре и возможно правильно установить все обстоятельства, основания и факты. Следует полагать, что судебные решения о применении меры пресечения, принятые с учётом указанных в настоящей статье критериев характеризующих понятие справедливости и будут справедливыми. И более того эти критерии справедливости судебного решения о применении меры пресечения являются общими как для Российского правосудия, так и для правосудия Кыргызской Республики.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года № 20 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.07.2021 г.).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021).
3. Рудич В.В. Справедливость в уголовном судопроизводстве: теоретический и прикладной аспекты: дисс... к.ю.н. 12.00. 19. Рудич В.В. - Москва., 2013. – 274 с.
4. Учебник уголовного процесса / Под ред. А.С. Кобликова. - М. Изд. группа НОРМА-ИНФРА. 1999. - 384 с.
5. Уголовный процесс / Под ред. К.Ф. Гуценко., 2-изд., перераб. и доп. - М. Изд. Зерцало, 2005. - 736 с.
6. Уголовно-процессуальное право/ Под ред. П.А. Лупинской. - М. Юрист, 2006. - 815 с.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
8. Закон Кыргызской Республики «О Конституции Кыргызской Республики» от 05 мая 2021г. №59 <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112215>.
9. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков, 6-е изд., перераб. и доп. - М. Изд. Юрайт, 2012 - 1371 с.
10. Кухта А.А. Доказывание истины в уголовном процессе: дисс... д.ю.н. 12.00.9. Кухта А.А. - Н. Новгород, 2010. -

- 660.
11. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007г. №2 (в редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 г. №5, от 29.10.2009 г. №21), «О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания». СПС Консультант Плюс.
12. Гладышева О.В. Теоретические основы обеспечения законных интересов личности в уголовном судопроизводстве: Монография. / Под ред. д.ю.н. В.А. Семенцова. - М.: Юрлитинформ, 2012. -192 с.
13. <https://www.kommersant.ru/doc/3984837>.
-